

Я немедленно закрыла книгу и больше не читала. Только в университете я осмелилась продолжить чтение «Небесного меча и светового меча» и узнала, что девушка, которую я любила много лет, — Го Сян, даже не была второстепенным персонажем в этой истории.

Я по-прежнему ходила в школу, как и раньше, но мир, который видели мои глаза, был несколько другим. Я часто просыпалась посреди ночи и пряталась под одеялами, плача. Я скучала по дедушке как сумасшедшая. Я тосковала по шоколадкам с алкогольной начинкой, которые он мне покупал, я тосковала по легкому запаху чернил на нем, по его нежным глазам, наполненным безумной любовью. Я ясно знала, что в этом мире никогда больше не будет никого, кто будет обожать меня так, как он.

Мои одноклассники были еще беззаботны и невинны, а я уже понимала потерю. В этом мире то, сколько счастья ты получило, значит, сколько боли ты получишь, когда потеряешь его. Сколько бы Бог ни дал вам, столько же и отнимется.

—

На выходных я взяла в игровой домик почитать книгу Чиунг Яо «Дикий гусь на крыле». Сяо Бо, У Цзэй и несколько их братьев [товарищей] стояли перед игровым домиком и заливали цемент.

Я спросила, что они делают, У Цзэй ответил, что это была идея Сяо Бо: вымостить снаружи цементом и будет легче подметать и поддерживать чистоту. Летом здесь можно установить люк на крыше, а также продавать холодные напитки.

Я некоторое время наблюдала в стороне, прежде чем побежать во двор читать. Прочитав весь роман, я посмотрела на виноград над головой и замечталась. Существуют ли на самом деле мужчины как в романах? Найдётся ли кто-то, кто полюбит меня такой? Мысли о Чжан Цзюне вызвали у меня радость, меланхолию, а также чувство тайного ожидания. Возможно, в будущем наступит день, когда он полюбит меня так же, как главный герой романа любит главную героиню.

На следующий день, когда я пошла в игровой домик, цемент снаружи уже высох. У Цзэй и Сяо Бо катались на роликах. Они оба хорошо катались, и я удивленно смотрела на них.

Кто-то пришел купить игровые монеты. У Цзэй снял роликовые коньки и позвал меня: «Четырехглазая панда, я присмотрю за магазином, ты можешь поиграть».

Я посмотрела на уже не новую пару роликовых коньков передо мной и в моей бесконечной радости возникло также чувство беспомощности в том, что делать. Сяо Бо сел рядом со мной и помог мне отрегулировать размер коньков. "Попробуй "

Я словно примеряла хрустальные туфли, осторожно надевая роликовые коньки и чувствовала, как колеса скользят под ногами, мне было страшно стоять. Сяо Бо протянул руку, и, держась за нее для поддержки, я, трясась, встала. Он дал мне совет: «Сначала научись кататься, расставив пальцы ног наружу, твердо поставь одну ногу на землю, а другой скользи вперед. В начале удерживать равновесие непросто, поэтому приходится держать ноги согнутыми. Старайтесь держать свой вес и не забывай наклонять тело вперед, чтобы в случае падения ты могла защититься руками и не повредить голову...»

При его поддержке я начала кататься на роликах. Но что поделаешь, мой маленький мозг был чрезвычайно глуп и не мог понять основ, поэтому я часто падала. Иногда Сяо Бо удавалось меня поймать, иногда он не мог удержать меня и падал вместе со мной. У Цзэй сел у двери и засмеялся: «Как может Четырехглазая Панда быть такой глупой? Я смог научиться всего после

трех попыток. Сколько времени ей понадобится, если она такая?»

Я посмотрела на него, но он продолжал смеяться. Сяо Бо утешал меня: «Не торопись».

Под звуки смеха У Цзэя мы падали снова и снова. Я падала, пока мои руки не покрылись синяками. У Сяо Бо тоже появились синяки. У Цзэй покачал головой, смеясь: «Слишком страшно! Когда Сяо Бо учился самостоятельно, он упал раза два, прежде чем смог кататься на коньках. Теперь, когда он учит тебя, дурру такую, он упал больше, чем тогда, когда учился сам. Я лучше умру, чем стану учить девчонку кататься на роликах».

Прокатавшись больше часа, я все еще была слишком трусливой, чтобы даже стоять в одиночестве. У Цзэй ухмылялся и постоянно дразнил меня, унижая меня: «слишком глупая, брат Ли сказал, что ты умная, умная она, как же!»

Я не произнесла ни слова. Сняв роликовые коньки, я молча села во дворе и начала читать. Мои глаза были сосредоточены на книге, но в моих мыслях появился Чжан Цзюнь, который держал девочек и катался с ними на коньках.

Сяо Бо вошел и, посмотрев на меня, спросил: «Ты злишься на У Цзэя?» У Цзэй стоял за дверью и смотрел на меня.

Я фыркнула и пренебрежительно сказала: «Я могу пересказать всю «Цветение на лунной реке весной»*, не так ли?»

*[Стих]

«Бля», — У Цзэй погрозил мне кулаком, затем развернулся и вошел в комнату. Сяо Бо засмеялся: «У тебя еще есть уверенность в том, как ты катаешься?»

Я тоже засмеялась: «Почему бы и нет? Другие могут кататься после трех попыток, в этом нет ничего страшного, я просто попробую десять раз, потом сто раз!»

«Хорошо, я продолжу учить тебя завтра».

«Тебе не нужно меня учить».

Сяо Бо был в замешательстве, я сказал: «Ты уже сказала мне все, что нужно мне сказать. Дальше мне предстоит учить».

Сяо Бо тихо посмотрел на меня и засмеялся: «Хорошо, роликовые коньки поставят во дворе. Если хочешь кататься на коньках, приходи и возьми их сама».

С тех пор каждый день после обеда я шла тренироваться. Я тренировалась и по вечерам, и по выходным. Я всегда помнила совет Сяо Бо: падать можно, но не падай на голову. Каждый раз, когда я падала, я не забывала использовать руки, чтобы защитить себя, и из-за того, что я постоянно использовала руки в качестве опоры, мне казалось, что мои руки сломаны.

Не помню, сколько раз я падала, помню только, что за это время меня покачивало при ходьбе, ладони были в травмах. Однажды, когда я упала, мой большой палец согнулся и долгое время не мог стоять прямо, но я все равно продолжала заниматься.

Моя решимость и настойчивость стали большим потрясением для У Цзэя. Видя, как я страдаю при падении, он специально пошел рассказать об этом Сяо Бо, желая, чтобы Сяо Бо убедил

меня остановиться. На самом деле это произошло не потому, что мне очень нравилось кататься на роликах, а только потому, что мой разум был полон образа. На них Чжан Цзюнь держит меня за руку, пока мы катаемся.

В моей тяжелой борьбе с катанием на роликовых коньках горе из-за кончины дедушки постепенно засело в глубине моего сердца. Моя физическая усталость позволяла мне спать как убитой, поэтому я больше никогда не просыпалась среди ночи в слезах.

Несколько месяцев спустя, когда я достигла пика своих возможностей, мое катание все еще не выглядело так, будто я скользила как ветер, но выглядело нормально. Как раз тогда, когда я решила начать учиться кататься задом наперед, и как раз когда я решила выбрать подходящую возможность покрасоваться в школе, я вдруг обнаружила, что ученики больше не катаются. Это было похоже на порыв ветра: он пришел внезапно и внезапно ушел. Моя реакция всегда была намного медленнее, чем у других. Когда другие люди играли во что-то на пике популярности, я это только замечала. Когда я углублялась в этот последний писк моды, все уже переставали играть.

Изначально у меня была вспыльчивая кровь, но, не имея возможности выплеснуть её, я бездумно отказалась от катания на роликах. Обучение катанию на роликах задом наперед у Сяо Бо, естественно, тоже ни к чему не привело.

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4268779>